

Территория
Творчества

ДУЭТ

Валентина Иванова

(Спирина)

&

Сергей Чугуевский

Валентина Иванова (Спирина)

Дуэт

«Издательские решения»

Валентина Иванова (Спирина)

Дуэт / Валентина Иванова (Спирина) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937700-5

Мир мужчины и мир женщины. Две разных Вселенные, наполненные громоподобными эмоциями и молниеносными чувствами. На одной чаше весов — упрямец-Разум: реальный, навсегда-отрицающий слабость сердца; на другой душа — за-руку-бродящая с сердцем по улочкам восхитительно-томительных и сказочных переживаний. Настройтесь покорять волны воображения этого прекрасного дуэта, погрузиться в глубину сочных, вкусных и ярких рифм и безграничного смысла. Наслаждайтесь!

ISBN 978-5-44-937700-5

© Валентина Иванова (Спирина)

© Издательские решения

Содержание

«Позже, раньше – души не изменишь...»	7
«Звёздная пыль и обломки мечты ...»	8
«А сердце, жутко беззастенчиво...»	9
«Покопаюсь у себя внутри...»	10
«Какая странность – власть судьбы...»	11
«Позитив прилетел, сразу мордой об стол...»	12
«Я не хотел бы крамолой излиться...»	13
«Плакать... Да нет, я не буду уже плакать...»	14
«Перемешались чувства в цвете...»	15
«Я просто хочу быть рядом...»	17
«Много, мало ли этих минут...»	18
«Я научусь однажды забывать...»	19
«Желания... о, как же быть...»	20
«Свернувшись клубочком в холодной постели...»	21
«Как-то грустно всё, странно и медленно...»	22
«Посыпая путь свой пеплом...»	23
«Но, как же так, опять в сюжете...»	24
«А если я однажды полюблю?...»	25
«Согревая душой, возвращая в мечту...»	27
«Ты коготками скребёшься в окошко...»	28
«От безумия до осознания...»	30
«Не плачь, – шепчу, – пожалуйста, не плачь...»	31
«Когда-то был росток зерном...»	32
«Отголоском прежних отношений...»	33
«Ну что там завтра день готовит...»	34
«Я сижу на краю пропасти, на коленях у меня лежат два больших, белых, красивых крыла...»	35
«Не обвиняй любовь мою...»	37
«Кап кап кап кап...»	39
«О это битое стекло...»	40
«Мы искусенно врем, придумывая чувства...»	41
«Не знаю, как это возможно...»	42
«Под шум дождя, роняя свою злость...»	43
«Запечатаю сердце в конверт...»	44
«Моя кровать из мёртвых роз...»	45
«Несите глупости и бред...»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дуэт

Валентина Иванова (Спирина) Сергей Чугуевский

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Иллюстратор Валентина Спирина

© Валентина Иванова (Спирина), 2018

© Сергей Чугуевский, 2018

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

© Валентина Спирина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-7700-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения в книге изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки и иллюстраций взяты с сайта pixabay.com

Территория Творчества

«Позже, раньше – души не изменишь...»

Позже, раньше – души не изменишь,
Не прервёшь её хрупкий полёт,
Как и слов от неё не заменишь,
Потому, что ласкает, зовёт.

На тропинки, маршруты из сердца,
На простой, незатейливый путь,
Заставляя прийти иноверца
И совместно с тобою всплакнуть.

О потерянных так же, уставших,
Позабывших волшебную даль,
Незаметно для них потерявших,
Незатейливый, нужный грааль.

Обретая надежду и счастье,
Через слёзы и что-то такое,
Что рождается в нашем участие,
Всеобъемлющее, но не большое,

Что взывает, ласкает, зовёт,
Что ничем, никогда не измеришь,
Не прервёшь её хрупкий полёт,
Потому, как – души не изменишь...

Сергей

«Звёздная пыль и обломки мечты ...»

Звёздная пыль и обломки мечты —
Да к чёрту такую романтику!
Есть только я и есть только ты,
Всё остальное – фантики.

Вернее не «есть», а были давно,
НАС больше не существует,
Мы, как актёры, в немом кино,
Где страсти молча бушуют.

Сказано много, но всё в пустоту,
Ничто не нашло ответа.
Глупые люди искали мечту
В липких сетях интернета.

И мегабайты красивых слов,
На глупое сердце капали.
Пытались насытиться словом Любовь,
Словно стервятник падалью.

К черту! Не верю! Не жду! Не прошу!
И хватит о стенку мордой.
Сердце же бьётся, и я дышу.
А всё остальное – к чёрту!

Валентина

«А сердце, жутко беззастенчиво...»

А сердце, жутко беззастенчиво,
Искало равномерность там,
Где невозможно переменчиво
И очень редко пополам...
Но право, право смысл предайте,
Убрав начертанный запрет,
Рубите, мучайте... отдайте,
Ту половинку, сотни лет,
Пусть миллиарды, да неважно,
Другая жизнь, другое тело,
Не знаю, может эпатажно,
Звучит нестройно, оголтело,
Рискните сами описать,
Ту пустоту, тот сбойный стук,
И ждать, и ждать, и ждать, и ждать,
И даже если всё вокруг,
Исчезнет прахом, вмиг, за раз,
Начнётся с точки, нет печали,
Верните смысл мне сейчас,
Хотя, наверное, едва ли...
Доступен вам мой правый гнев,
И сердце ваше не стучало,
Срывая оголтело нерв,
Как равномерное лекало...
Делило тихо мою суть,
Которая с собой обвенчана,
Частями отправляя в путь,
В котором жутко беззастенчиво...

Сергей

«Покопаюсь у себя внутри...»

Покопаюсь у себя внутри,
Извлеку наружу своё сердце.
Только ничего не говори,
Только дай немного мне согреться.

Перерою весь запас из слов,
Где-то тут чего-то завалилось.
О! Нашла! Ну вот пришла любовь.
Мммм... Пришла? А, может, показалось?

По эмоциям теперь пройдуь,
Что на верхнюю заброшены на полку.
И достану Радость, Счастье, Грусть,
Ведь давно пылились уж без толку.

Всё достала. Приготовила. Сажу.
Вот теперь к любви вполне готова.
А в ответ:
– Прости...

Я не люблю...

Ты...

Всего лишь друг...

Всего три слова...

Валентина

«Какая странность – власть судьбы...»

Какая странность – власть судьбы,
Её непознанные сферы,
Без всякой видимой борьбы,
Руководят из эры в эры...
Всем тем, что мы желаем взять,
До помрачения и дрожи,
Дабы самим начать верстать,
Не вылезая вон из кожи.
Непонимание сюжета,
Не остановят этот пыл,
Украв ещё немного света,
У тех, кто света не вкусил.
Уже забыв тепло и святость,
Но нам-то что – у нас всё есть,
Всё это глупая треклятость,
Забыв про совесть, счастье, честь,
Идём искать не те лучины,
Не тот родник – какая блажь...
Не зная смысла и причины,
Создав ненужный антураж,
Воздав неискренне мольбы,
Считаем, что решаем сами,
Какие вечные плоды,
Получат вкус под небесами.
И погибаем без борьбы,
В когтях безжалостной химеры,
Какая странность – месть судьбы,
Её непознанные сферы...

Сергей

«Позитив прилетел, сразу мордой об стол...»

Позитив прилетел, сразу мордой об стол,
Чтобы так широко улыбаться не смела,
Позитив очень рад, что меня он нашёл,
Что душа моя к предкам не улетела.

Я сказала:

– Ты странный такой позитив,
Или я не такая как все и чудная,
Он ответил, в улыбке губы скривив:
– Ты такая, как есть, и другой я не знаю.

Позитив улыбался, а слёзы текли,
Говорил и смеялся горьких слёз не скрывая,
– Мы с тобою так много по жизни прошли,
Находя и, конечно, теряя.

Заслужили мы право быть такими, как есть.
И смеяться сквозь слёзы и плакать с улыбкой.
Лучше так, чем назойливо в душу лезть,
Повторя чужие – не наши – ошибки.

Валентина

«Я не хотел бы крамолой излиться...»

Я не хотел бы крамолой излиться,
И не желаю верой упрекать,
Мне не дано ругаться и молиться
И в этом истину искать.
Не знаю, отчего так стало,
И, кто вчера направил путь,
Наверное, душа устала,
Решив немного отдохнуть.
От всех врагов, друзей, наверно,
Не разобрать, что будет там,
Пыталась, грела сокровенно,
Хоть, как-то, чутко, по местам,
Расставить, не смотря на время,
Мечты, желания, напрасно,
Всё это призрачное бремя,
В котором сложно беспристрастно,
Решить о первом и втором,
Задвинув третье не запомнив,
Потом... потом... потом... потом,
Успеть, хоть что-нибудь исполнив,
Смириться всё-же с тем, кем стал,
Без помутнения сознания,
Где след вчерашнего пропал,
Оставив без напоминания
И без желания стремиться,
О завтра небо вопрошать,
Всё может быть, чему не сбыться
И что не может, может стать...

Сергей

«Плакать... Да нет, я не буду уже плакать...»

Плакать... Да нет, я не буду уже плакать.
Дождь на ресницах дрожит – холодный дождь.
Капать... Будет тушь черной капелькой капать,
Выбивая противную липкую дрожь.

Смейся... Над глупостью женскою смейся.
Воля твоя так обманчива, воля – обман.
Бейся... Я прошу тебя, сердце, бейся!
Повергая иллюзии жизни в серый туман.

Хохот... Слышен ангелов дикий хохот.
Даже им высоко в небесах стало больно за нас.
Грохот... Каждый раз оглушающий грохот,
Раздается на небе, когда льются слезы из глаз.

Верить... Остается порой только верить,
Что хоть слово одно было сказано с чистой душой.
Двери... Я оставлю открытые двери.
И по-прежнему жить ожиданием встречи с тобой.

Валентина

«Перемешались чувства в цвете...»

Перемешались чувства в цвете,
Промозглых уютных дней,
Мы целовались на рассвете,
Когда морозы всех сильней.
И вроде, уютный холод,
Поняв, немного отступал,
В крови бродил вечерний солод,
Ночного рвения запал...
Мы целовались у калитки
(Тогда ещё ты провожал)
Все чувства неуместно зыбки,
Любви извечный пьедестал.
Теперь, махнув рукой прощаясь,
Заказ кидаешь, что готовить...
А я же, в мыслях возвращаясь,
Хочу любить себе позволить.
А я же там, у той калитки...
Встречаю с холодами дни,
Где чувства, неуместно зыбки...
Качают пьедестал любви.

Сергей

«Я просто хочу быть рядом...»

Я просто хочу быть рядом,
Дышать с тобой одним вздохом,
Глядеть с тобой одним взглядом,
Когда хорошо или плохо.

Я просто хочу быть рядом,
Даря себя поминутно.
Любимый, мне много не надо.
Однажды проснувшись утром...

Смотреть, как ты спишь с улыбкой.
Коснуться губами нежно.
И счастье – такое зыбкое,
Простое и безмятежное.

Я просто хочу поверить,
Что, просто, такое возможно.
Что счастьем открыты двери.
Что это не понарошку.

Я просто... Слова подбираю,
Чтобы сказать, как надо.
Но я теперь точно знаю —
Я просто хочу быть рядом.

Валентина

«Много, мало ли этих минут...»

Много, мало ли этих минут,
Нерастрченных жизни мгновений,
Сколько их, залежавшихся тут,
Не коснувшихся прикосновений?
Ах потом, недосуг, всё дела,
Как-нибудь, не беда, время есть,
На частицы души и тепла,
Да, и просто их просто не счесть...
Всё туда же, ту да же, туда,
Где не любят, не верят, не ждут,
Снова то-же и та-же беда,
Нескончаемый, глупый маршрут.
Не удача ли, полосы эти,
Невозвратность того, что хотим,
Каждый знает кровавые плети,
Что на сердце и в прошлом храним.
Горделиво, почти благородно,
Создаём пустоты колорит,
Истязая себя принародно,
Улетая с душевных орбит...
А они всё растут и растут,
Этажерки из чутких мгновений,
Сколько их, залежавшихся тут,
Не коснувшихся прикосновений?

Сергей

«Я научусь однажды забывать...»

Я научусь однажды забывать,
Вычеркивать из памяти ненужное,
И просто жить и просто не страдать,
И сердце станет разуму послушное.

Я научусь не помнить о тебе,
И буду видеть сны давно забытые,
И мысли, словно ветер в голове —
Свободные и дождиком размытые.

Я научусь не думать о любви,
Послав все разом далеко, надолго,
И выжгу в памяти все то, что говорил,
И все, что сверлит мозг сейчас иголкой.

Я научусь, не сразу не сейчас,
Мне некуда спешить и терпит время,
Забуду все, что связывало нас —
Давно пора подняться мне с коленей.

А ты... Желаю искреннее, душой,
Живи, родной, живи и наслаждайся.
И чтоб твой долгий, длинный путь земной,
Среди фальшивых чувств не затерялся.

Валентина

«Желания... о, как же быть...»

Желания... о, как же быть,
Как превозмочь тугие путы,
Умерить, урезонить прыть,
Остановить не те минуты?
Способные повергнуть нас,
В пучину безутешной боли,
Во серость малодушных масс,
Без сил, желания и воли,
Вознесших на святой алтарь,
Запретный плод с сердечным стоном,
Забыв единственный грааль,
Который откровений полон.
Чистейшим отблеском слезы,
Упавшей тихо от разлуки,
Где бесконечные часы,
Не лжи сжигающие муки,
А зов души – вселенский рай,
Без липкой грязи безрассудства,
Попавшей в руки невзначай,
Без чувств, без радости искусства.
Дарить себя, испить до дна,
Солёных, искренних мгновений,
Спокойно, бережно, сполна,
Без меркантильности, сомнений,
Стряхнуть навязчивость минуты,
Способной глупо погубить...
Нас облачая в свои путы,
Желания... о, как же быть?

Сергей

«Свернувшись клубочком в холодной постели...»

Свернувшись клубочком в холодной постели,
Ты стонешь от боли и зубы стучат.
По сердцу противные хлещут метели,
И криком наполнен отчаянный взгляд.

И тают последние искры надежды,
Что не было ложью и призрачным сном.
Любовь, как бродяжка в лохмотьях одежды,
Собакой скулит под холодным дождем.

Сквозь веки вползают в сознание картины,
Мозаики пазлы – обрывки мечты.
И внутренний голос скрипучий, противный.
Мне шепчет:
– На что же надеялась ты?

Неужто и правда ты верила свято,
Что если сегодня «люблю» произнес,
То завтра не будешь грубо распята,
В холодной постели средь вянущих роз.

Прости... Не хочу быть тобой не любимой.
И снова одна, в полуночном бреду.
Мечтая о верности лебединой,
С душою своей разговоры веду.

Валентина

«Как-то грустно всё, странно и медленно...»

Как-то грустно всё, странно и медленно,
Не могу объяснить, это там...
Где давно и безбожно заветрено,
Без мольбы, без колен небесам.
Опустевшее подсознание,
Мне во снах нарисует о том,
Что, когда-то старался, призвание,
Возвести на пустеющий трон.
И неважно, сумел ли, не вышло ли,
Сам итог не изменит никто,
Эти радуги, подвиги – дышло ли,
От кутюр ли, в заплатках сукно...
Не истраченной или заложенной,
Безмятежной, пропавшей в глуши,
В миражах от любви обезвоженной
И избитой камнями души.
Может, где-то и будет размеренно
И расставлено всё по местам,
А пока, как-то странно безвременно,
Не могу объяснить, это там...

Сергей

«Посыпая путь свой пеплом...»

Посыпая путь свой пеплом,
Распадаясь на кристаллы,
Я от слёз давно ослепла,
Я тобой болеть устала.

Злобной сукой сверлит память,
Бьет поддых воспоминаньем.
И пытается расплавить,
Всю меня – всем в назиданье.

Только тёплыми словами,
Тех, которые не скажешь,
Я укроюсь как щитами,
Хрен меня возьмёшь и свяжешь.

Намертво сжимая душу,
Онемевшими зубами.
Не позволю вам разрушить,
Всё, что было между нами.

Горький мёд обманом липким,
Обволакивает разум.
Частоколом в ряд ошибки,
Совершенные все разом.

Память – всё, что мне осталось,
В океане чёрной грусти.
В новый мир, как оказалось,
С этой ношей нас не пустят.

И по замкнутому кругу
День за днём проходит время.
Быть любимым или другом,
Согласитесь – это бремя.

Валентина

«Но, как же так, опять в сюжете...»

Но, как же так, опять в сюжете,
Закрался тот порочный глас,
Как будто, снова в кабинете,
Директор, школа, первый класс
И я с понурой головою,
В слезах, мальчишка, мой портфель,
Как якорь держит за спиною,
Ну да, согласен, был фортель...
Ну а чего она пристала?
Я не при чём, не виноват...
Как так, ничем не доставала?
А эти косы, этот взгляд?
Чего ей нужно, я не лез?
Как прежде раздевалка, парта,
Да больно нужно... позарез,
Подумаешь восьмое марта...
А, что она, уже достала,
Вот вас бы книгой каждый раз,
Скажите ей, чтоб перестала
Знакомый каждому рассказ...
Любовь не в клятвах, не заставит,
Нас отдавать слова назад,
Она не лжёт и не лукавит,
Она косички, парта, взгляд...

Сергей

«А если я однажды полюблю?..»

А если я однажды полюблю?
Ты будешь делать вид, что не заметил?
Нет. Я не жду признания в ответе.
Сама с собою просто говорю.

А если я однажды вдруг скажу,
Что без тебя огромный мир – пустыня.
Что я дышу желаньями твоими.
Вернее, без тебя я не дышу.

А если завтра надоем тебе,
Ты скажешь – уходи, настало время.
Нахлынет боль, которую измерить,
Нельзя никак, не заглушить ничем.
А если...

Валентина

«Согревая душой, возвращая в мечту...»

Согревая душой, возвращая в мечту,
Что, когда-то звучала, звала и хранила,
Превращая весной в позабытую ту,
Словно снова надежду на жизнь подарила.
И пускай та мечта не пришла на порог,
Но была, как маяк, согревающий свет,
Много в жизни путей и забытых дорог,
Но, какой в них резон, если ты не согрет.
Если брошен, забыт, отшумел, отзвучал,
Нет надежды и даже намёка на ту,
Появляется тот, кто прийти обещал,
Согревая душой, возвращая в мечту...

Сергей

«Ты коготками скребёшься в окошко...»

Ты коготками скребёшься в окошко,
Сон прогоняя, мешаешь уснуть,
Мной не любимая девочка-кошка,
Ты же сама себе выбрала путь.

Ты же всё знала, что больше, чем другом,
Мне быть не можешь, напрасно не жди,
Сквозь отчужденную снежную выюгу,
Шла напролом не свернула с пути.

Тысячу раз посылал – возвращалась,
Я проклинал – ты смеялась в ответ,
И через боль, всё-равно улыбалась,
Словно других мужиков больше нет.

Я привыкал, что незримою тенью
Рядом со мной ты всё время была,
Я принимал это с царственной ленью,
Ты каждым вздохом со мною жила.

Я улыбался – ты нежно мурчала,
Спинку прогнувши, лежала у ног,
Я понял! Ты лаской меня приручала,
Чтоб без тебя я дышать не смог!

Я понял – теряю контроль над собою,
Ищу тебя взглядом, скучаю и жду,
Наверное, это зовется любовью,
Когда каждый час без тебя, как в бреду.

Однажды, устав от любви «понарошку»
Мякнула:
– Я же тобою жила...
И гордой походкою девочка-кошка,
Выпрямив спину, просто ушла.

Оставила мне беспокойную память,
Тревожные шорохи, запах духов,
Не дав мне возможности что-то исправить,
А я оказался, увы, не готов.

И в шорохе веток за темным окошком
Мне чудится каждую-каждую ночь,
Что мною любимая девочка-кошка,
Вернется, печаль прогоняя прочь.

Вернется и будет мурлыкать мне снова,
Теплом согревая и нежность даря.
Как часто бываем к любви не готовы,
Живем принимая, не благодаря.

И только теряя ценить начинаем,
Вот только возврата назад уже нет.
И часто мы сами же разрушаем,
И гасим надежды таинственный свет.

Валентина

«От безумия до осознания...»

От безумия до осознания,
От черты и до шага туда,
Где пусты, как нельзя, обещания,
И возможно, уже никогда,
Повторяю, опять же, возможно,
Не вернёмся на нет или да,
Потому, что красивое – сложно,
А мы любим попроще... беда,
Словно уголь, отличный от мела,
Перепачкает или рисует,
Может, снова судьба оголтело,
Над полосками счастья колдует?
Ах оставьте заумные речи,
Отведите направленный взгляд,
Есть наличие смысла – предтечи,
Первозданный, желанный разряд,
Между телом ну или душою,
До другой притянувшейся, мир,
Неподвластен уже над живою,
Социально-безумный сатир.
Невозможно услышать признания,
Без наличия нет или да,
Без безумия и осознания,
Без черты, и без шага туда...

Сергей

«Не плачь, – шепчу, – пожалуйста, не плачь...»

Не плачь, – шепчу, – пожалуйста, не плачь,
Не нужно слез, их всё-равно не ценят,
Улыбку на лицо, а сердце спрячь,
Ты королева в жизни и на сцене.

И пусть не поняты твои слова любви,
И пусть напрасны были все признания,
Живи и смейся, всем назло живи,
И пусть остынет сердце от страдания.

Закаменелой черствою душой,
Пиши стихи и разрывая память,
Иссякнут слезы, обретя покой,
Воспоминанья перестанут ранить.

Цветущей лжи разбиты зеркала,
В осколках острых отраженье сердца,
Ты столько зря надеялась, ждала,
Держа всегда открытой настежь дверцы.

Ты столько отдавала в пустоту,
Дарила каждый раз себя напрасно,
И каждый раз ты верила в мечту,
И отдавалась безудержно, страстно.

И тем больнее падать каждый раз,
Когда ты словно брошенная кошка,
Была гонима прочь с любимых глаз,
Всё было ложью, просто понарошку.

Так сколько можно унижать себя?
Не плачь, – шепчу, – и поднимись с коленей,
Пусть плачут те, кто прожил не любя,
Не стоят твоих слез и преклонений.

И пусть последней горькою слезой,
Прольется стих на белую бумагу,
На сцену, освещенную грозой,
Под занавес ты выйдешь твердым шагом.

Валентина

«Когда-то был росток зерном...»

Когда-то был росток зерном,
Обычный ветер в одночасье,
Под нашим будничным окном...
Разнес его... кому на счастье,

Кому к разлуке, тайны цвет...
Представь на миг, как был прекрасен,
Своим стремлением в ответ,
Тянулся к солнцу, крепок, страстен,

Простой росток – зерна отрада,
Он думал только об одном,
Цвести под блеском звездопада,
Под нашим будничным окном...

Из неоткуда... ветра шалость,
Явилась жизнь в раю земном,
Для нас немислимая малость,
Когда то был росток зерном...

Сергей

«Отголоском прежних отношений...»

Отголоском прежних отношений,
Ветер ледяной тревожит память.
Сердце в хлам. Свободное парение.
И уже совсем не больно падать.

Ниже некуда, критической отметкой,
Стала твоя ложь – моё проклятье.
Черная тоска – моя соседка,
В подвенечном грязном, рваном платье...

Так и кружит, сука, вокруг дома,
Смотрит в окна страшными глазами,
Словно погружая меня в кому,
Смачивая губы мне слезами.

Бьет озноб под теплым одеялом,
Мысли вязкие, тяжёлые, как камни.
Поскорее утро бы настало,
Чтобы солнце распахнуло ставни.

Внутри ворвавшись золотым потоком,
Пусть пройдет навывлет через сердце.
И согреет дом мой одинокий,
Где надежды искры ещё теплятся.

Валентина

«Ну что там завтра день готовит...»

Ну что там завтра день готовит,
Где вы поборники судьбы?
Кто без сомнения отводит,
Ту нишу «слабым, без борьбы».
Души касания остыли?
Познали опыт, боль и злость?
Сансары океан вкусили?
Ну, как там выдалось, срослось?
Ни замков вдруг по взмаху рук,
Ни радости, ни блеска глаз,
Всё те же лозунги вокруг,
Всё те же брызги на показ.
Всего то дел, без обстоятельств,
Один лишь шаг и в счастье, в рай,
Забыли раны от предательств?
Е..этот случай невзначай?
Который нужен был, ненужен,
Зачем, кому и почему?
Но без сомнения заслужен,
Вдруг стал не понят, не пойму...
Что ваши лозунги все значат,
Все эти планы и мечты?
Когда их завтра «перекрасят»,
Простые полосы судьбы...

Сергей

«Я сижу на краю пропасти, на коленях у меня лежат два больших, белых, красивых крыла...»

Я сижу на краю пропасти, на коленях у меня лежат два больших, белых, красивых крыла.

Я выдергиваю по одному перышку, словно гадая на ромашке, любит/не любит.

И я заранее знаю ответ... Но... Пока бьется сердце, надежда живёт.

Мой ангел стар и вечно пьян,
Бубнит всегда «Не плачь, прорвёмся,
Не страшно, жизнь не океан,
А значит мы не захлёбнемся».
И свесив голову на грудь,
Мой ангел с храпом засыпает,
У нас один с ним в жизни путь,
Но он меня не охраняет.
Уже давно ослеп от слёз —
Так много за меня он плакал,
Он много боли перенёс,
И я как поводырь-собака
Его теперь веду с собой,
Везде, куда бы ни случилось.
Мы крепко связаны судьбой.
Ну да, вот так у нас сложилось.
А был он молод и силен,
Меня всегда от бед спасая,
Мечтали вместе – я и он,
Что вот придем к воротам Рая.
Всегда смеялся и шутил:
– Ну что расклеилась, старушка!
Но, видно, выбился из сил,
Моё плечо – его подушка.
Когда-то пили с ним вино,
Когда-то в прятки с ним играли,
И словно мы в немом кино,
Без слов друг друга понимали.
В болезни рядом день за днем,
В моём приткнувшись изголовье,
Он ангельским своим теплом,
Хранил меня своей любовью.
Но, видно, исчерпав лимит
Тепла, добра, любви и света,
Сказал:
– Морально я убит.

И сгинул прочь с порывом ветра.
Оставил два своих крыла:
– А вдруг... А может, пригодятся,
Спасибо, что со мной была.
Прости безумного паяца.

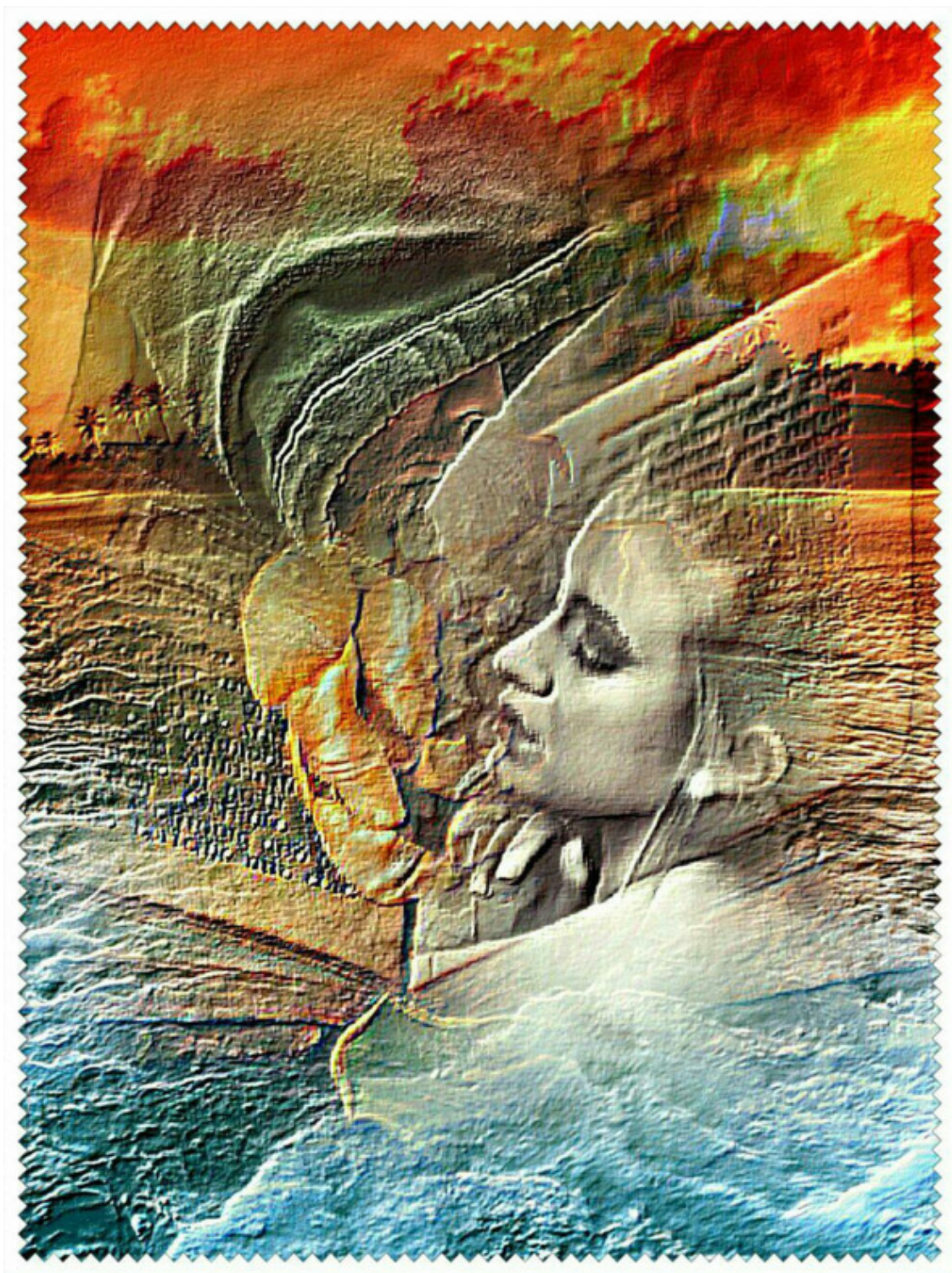
На крае пропасти сию,
Я в бездну перышки бросаю,
И белым точкам вслед гляжу,
Да тихо-тихо повторяю:
– Чудные люди... Каждый раз,
Когда дела свои вершите,
Не забывайте, что за вас,
В ответе ангел ваш – Хранитель.

Валентина

«Не обвиняй любовь мою...»

Не обвиняй любовь мою,
Не смей виною прикасаться,
Найди подобную свою,
С которой сможешь оторваться.
Кидая в грязь, над ней смеяться,
Вбивая гвозди, хоронить,
Вполне возможно может стать,
Сумеешь искренне любить.
Руби, круши, сжигай мосты,
Считай безумия палаты,
Втопчи прекрасные мечты,
Они из первых виноваты.
Неси бредовую муру,
Забудь за это извиняться,
Изучишь подлости игру
И, как сквозь слезы улыбаться.
Ну, а мою любовь не смей,
Виной безвинною душить,
Она давно из тех огней,
Что невозможно погасить.
Дабы сравнить потом с другой,
Не зная с чей тебе остаться...
Не испытав свою виной,
К моей не вздумай прикасаться.

Сергей

«Кап кап кап кап...»

Кап кап кап кап...

Дождь за окном по крыше стучит – небо плачет.
Поздно что-то менять, уже не будет иначе.
Кутаюсь в теплый халат совсем не новый.
Мысли в такт дождю стучат – любимый на всё готова.

Только не молчи, скажи хоть слово.

Ночь накрывает тоской словно покрывалом.
Сколько мы знакомы с тобой – боже как-же мало.
Перебираю в бреду осколки острые памяти.
Ногами босыми иду и больно падать мне.

Ну почему ты молчишь, ведь ты совсем не каменный!

Письма твои храню и всё, что с тобою связано.
Глупые мысли гоню, сама собой наказана.
Сердце устало стучит – зачем ты дура поверила.
Прячусь от глупых обид за толстыми стенами, дверями.

Всё это тоже пройдет, пройдет, конечно, со временем.

Ты где-то там далеко не знаю чем занимаешься.
Не вспоминая про нас и позвонить не решаешься.
А, может, просто не хочешь и номер мой удален уже.
А, может, в чувствах к другой на новом ты вираже.

И всё-равно что давно моя душа в неглиже.

Забуду всё, словно сон, кошмарный бред неосознанный.
Спасибо за счастье с тобой, за миг короткий и розовый.
А дождь конечно пройдет, не может дождь идти вечно.
И теплый халат упадет на пол в мерцании свечном.

Я встречу новый рассвет с другим в любви быстротечной.

Валентина

«О это битое стекло...»

О это битое стекло,
На счастье ли, утраты бремя,
Неважно, как проистекло,
Неважно чем родилось семя,
Которое уже легло,
Уже ростки, уже нет смысла,
Легко, не очень, повезло
И может тишина повисла,
Перед свершением сего,
Ну или сей процесс случайный,
В итоге битое стекло...
Ненужно приводить банальный,
Известный и привычный взгляд,
Мне не принять иллюзий ложь,
И ваш заезженный обряд,
На лицедейство не похож.
Внушая мне не эту данность,
Не ту, что вижу ипостась,
От куда в нас вся эта странность,
Надежды глупая напасть.
Нельзя разбитое исправить,
Уже пытались сотни раз,
Лелея призрачность лукавить,
Бравату ставя напоказ...
Сгоревших крыльев не расправить,
Примеров сих не перечесть,
Куда надёжнее оставить,
Всю ситуацию, как есть...

Сергей

«Мы искусенно врем, придумывая чувства...»

Мы искусенно врем, придумывая чувства,
И держим для любви закрытой дверь,
Любовь жестокое, но всё-таки искусство,
И шепчет разум злой – не верь. Не верь!

Мы искусенно врем, себе же во спасенье,
Чтоб не остыть совсем, не хоронить себя,
Мы ощущаем лжи прикосновение,
Но сердце жить не может не любя.

И нерастраченный запас наружу рвется,
Всё потому, что некому дарить,
Любовь свою – ведь это так зовётся,
И с этой ложью продолжаем жить.

И тренируемся, пока на ком попало,
Чтоб не забыть, когда придет момент,
Сказать «Люблю», «Всю жизнь тебя искала»,
И сердце возложить на постамент.

Валентина

«Не знаю, как это возможно...»

Не знаю, как это возможно,
Прospать всю жизнь и не жалеть?
Забуть короткую несложно,
Сложнее в ней пожить успеть.
Бежать, стремиться без оглядки,
Куда, зачем и почему?
С самим собой играя в прятки,
Не научившись ничему...
Истратить, просто так, лелея,
Мечту на новый шанс потом,
Себя же каждый раз жалея,
Что оказался за бортом.
Вполне возможно не однажды,
Чего таить, уж сколько раз,
Изнемогающий от жажды,
Мираж хваливший на показ...
Остался там, в своей пустыне,
Где сон, как явь, а явь, как сон,
Деталью в призрачной картине,
Невидимой с любых сторон.
Не думаю, что очень сложно,
При жизни без толку истлеть,
Не знаю, как это возможно,
Прospать её и не жалеть?

Сергей

«Под шум дождя, роняя свою злость...»

Под шум дождя, роняя свою злость,
Пишу стихи, как будто выкрик сердца.
За что же я так многим в горле кость?
И как от ваших пуль мне отвертеться?

За то, что исковерканной душой,
И улыбаясь, вопреки обидам,
Прощать умею и не стала злой,
Или за то, вас за мной не видно?

Свои незавершенные дела,
Свои ошибки и свои провалы,
Очистить так хотите добела,
Что даже собственных обид вам стало мало.

И рветесь словно зверь на поводке,
Пытаясь укусить, достать и рывкнуть,
Простите, но скажу для вас для всех.
Быть нужно человеком, а не тряпкой.

И отвечать за каждый свой плевок,
За каждый шаг и за любое слово.
Придется отвечать – настанет срок.
И, дай вам Бог, к ответу быть готовыми.

Валентина

«Запечатаю сердце в конверт...»

Запечатаю сердце в конверт
Да отправлю его в никуда,
О, поверьте, я не интроверт,
И не стану таким никогда,
Хотя много еще созерцания,
Будет в жизни и даже не раз,
Но все это к себе притязания,
Отражение лика в анфас...
Ну а сердце с его звездопадами,
Запоздалый спасёт почтальон,
Сколько их в его сумке, с помадами,
Отпечатками тех, кто влюблен?
Адресами порою не смелыми,
Недомолвками нежной души,
Откровенными, неумелыми...
Лебедями летящих в тиши,
Пусть никто не узнает без имени,
Мой укрытый от прошлого груз,
Хорошо, что без адреса приняли,
Не заметив сердечный конфуз,
И когда нибудь, позже истребую,
Забирая на почте конверт
Положив туда веточку вербную,
Воскрешения амулет...

Сергей

«Моя кровать из мёртвых роз...»

Моя кровать из мёртвых роз,
Мне покрывалом служит небо,
Подушка из наивных грёз,
Объятья с ароматом хлеба.

Моя душа – лесной родник,
А сердце – маленькое пламя,
А ты – не тающий ледник,
Что заморозил мою память.

Моя любовь – пыльца цветов,
А сердца крик, дорожной пылью,
Взмывает ввысь до облаков,
Песчинки превращая в крылья.

Мои стихи – безумный бред,
Той, кто осталась нелюбимой.
Ларец из горестей и бед.
Венец безлюбия незримый.

Валентина

«Несите глупости и бред...»

Несите глупости и бред,
Носите выходные вещи,
Не экономьте сердца свет,
Забудьте призрачные клещи
Сомнений, посещавших вас,
Снимите груз, расправьте плечи,
Сегодня, именно, сейчас,
Встречайте, бегайте на встречи.
Забудьте, что-то на потом,
Свершите всё, о чём мечтали,
Согрейте искренним теплом,
Всех тех, кто с вами замерзали...
Танцуйте, смейтесь жизнь одна,
Пройдёт и глазом не моргнёте,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.